

Гао Лянь наблюдал за этой сценой издали, испытывая смешанные чувства.

Если бы он не увидел этого собственными глазами, он бы никогда не подумал, что вечно недостижимый Сюй Вэйян будет питаться в сомнительной столовой учебного лагеря.

Однако все это происходило прямо у него на глазах, и человек, сидевший рядом с ним, был не он сам, а Лу Вэй, которого господин Сюй знал меньше месяца.

«Гао Лянь, кто этот человек напротив Лу Вэя? Ты его знаешь?»

Гао Лянь подумал о том, как Сюй Вэйян только что опозорил его перед всеми, и гнев в его сердце разгорелся с новой силой: «Брат из аристократической семьи».

«Аристократическая семья? Может быть, это семья Сун?» Его собеседник удивился: «Он и Лу Вэй настолько близки, что даже едят вместе».

«Ну и что, что они едят одну и ту же еду? Может, они уже спали друг с другом». Гао Лянь видел, как достаточно тех, кто без в чужую постель, чтобы войти в богатую семью, и, по его мнению, Лу Вэй не является исключением.

Просто непонятно, какой метод он использовал, чтобы понравиться Сюй Вэйяну настолько, что тот даже приехал к нему сюда.

«...просто спали вместе?» Его собеседник оказался проницательным человеком: «Но мне кажется, они похожи на пару».

«В этом кругу нет настоящих пар. Учитывая семейное прошлое Лу Вэя, даже если бы он переродился сто раз, он бы никогда не смог стать достойной партией этому человеку».

«А... Я не ожидал, что великий бог будет таким. Этот круг действительно беспорядочен». Парень покачал головой и ушел разочарованный.

Глаза Гао Ляня сверкнули. Он не знал о других вещах, но он был уверен в отношении Сюй Вэйяна к слухам. На протяжении многих лет люди изображали мастера Сюя, как плейбоя, который менял партнеров каждые несколько дней. Были всевозможные чрезмерные сплетни, но он никогда не обращал на них внимания.

Более того, теперь разговор шел только об одном Лу Вэе.

Слухи быстро набрали ход. Всего за один день двусмысленное заявление Гао Ляня было интерпретировано слишком широко и распространилось в лагере со скоростью лесного пожара.

Поскольку Лу Вэй был единственным сильным кандидатом на первое место, не прошло много времени, как кто-то анонимно сообщил о неподобающей личной жизни Лу Вэя руководству. Этот человек возмущался, что подобное оказывает очень плохое влияние на репутацию лагеря.

За исключением парней из его комнаты в общежитии, Лу Вэй редко общался с кем-либо другим. Только, когда его вызвал в кабинет преподаватель, он узнал, что произошло.

«Учитель Чжан, вы здесь, чтобы узнать правду или убедить меня покинуть лагерь?» Лу Вэй увидел презрение на лице женщины и понял, что правда больше не важна для этих людей. Эта учительница хотела верить только в то, что она считала правдой.

На лице женщины отразилось смущение, но она продолжала говорить деловым тоном: «Конечно, я прошу тебя рассказать правду. Не бойся. Если тебя несправедливо обвинили, учительница будет добиваться для тебя справедливости».

«Вы можете принять такое решение? Если я был несправедливо обвинен, вы будете искать того, кто сообщил об этом, и тех, кто распространял слухи?» — спросил ее Лу Вэй.

«Это... может быть сложно».

«Значит, вы не можете взять на себя ответственность, верно?» Лу Вэй улыбнулся: «Тогда, пожалуйста, найдите того, кто может решить этот вопрос».

Выйдя из кабинета, Лу Вэй вернулся в класс, как обычно. Большинство учеников все еще смотрели на него с презрением, но Лу Вэй уже пережил предательство со стороны своих родственников и больше не удивлялся подобным вещам.

Но он потратил столько усилий на то, чтобы попасть в летний лагерь, и не собирался терпеть несправедливость.

Директор лагеря прибыл до того, как закончилась вечерний выходной. Профессор Цзян Юань тоже был там, поэтому они снова позвали Лу Вэя.

«Скажи мне, если тебя обидели, мы очистим твое имя». Цзян Юань был одет в тренировочный костюм, как будто он только что вернулся с занятий Ба Дуань Цзинь в парке. Его улыбка заставила Лу Вэя почувствовать, что он разговаривает не с профессором, а со стариком-охранником.

«Вы должны гарантировать, что то, что я скажу, не будет распространено за пределами этой комнаты, и вы также должны помочь мне развеять слухи и разобраться с человеком, который намеренно их распространяет». Лу Вэй добавил: «Я не знаком с такой ситуацией. Все здесь, чтобы учиться и планировать будущее. Если бы это было в школе, я думаю, мне дали бы объяснение».

«Молодец, то, что ты сказал, нам и следует сделать».

Лу Вэй на мгновение задумался, затем достал телефон, открыл фотографию и показал ее Цзян Юаню.

Когда то. увидел фотографию, на его лице на мгновение отразилось явное удивление.

Директор и учительница хотели подойти поближе, чтобы взглянуть, но Цзян Юань вовремя их остановил. «Хорошо, я понял. Это твоя личная жизнь. Я сохраню все в тайне. Что касается тех, кто это начал, я попрошу провести расследование. Максимум через три дня мы восстановим справедливость».

«Спасибо, профессор Цзян». Сказав это, Лу Вэй оставил все еще сбитую с толку учительницу и директора и ушел.

В последующие два дня учеников в лагере часто вызывали на допросы. Все немного паниковали. Если бы что-то случилось здесь, это было бы гораздо серьезнее, чем в школе. Если бы они не были осторожны, их могли бы отстранить от подачи заявления в академию изящных искусств.

Чжу Луань во время ужина он не мог больше сдерживаться: «Лу Вэй... это правда?»

Но прежде чем Лу Вэй успел открыть рот, Чжан Шушу ударил Чжу Луаня по затылку: «Что за чушь ты несешь».

«...Я просто беспокоюсь о Лу Вэе. Если слухи подтвердятся, его монут отстранить от вступительных экзаменов в академию в этом году, это будет такой позор». Чжу Луань явно волновался.

Лу Вэй улыбнулся и поделился с ними двумя кусочками свиных ребрышек со своей тарелки: «Я не буду дисквалифицирован. Я сдам вместе с вами экзамен в январе следующего года».

«Тогда я рад. Я даже думал о том, чтобы быть твоим соседом по комнате».

Лу Вэй кивнул, чувствуя тепло на сердце.

Через три дня, как и было условлено, Лу Вэй снова был вызван в зал заседаний. Он не был в курсе результатов, он знал только, что Цзян Юань никогда не отступит от своего слова.

Поэтому он совсем не боялся.

Но Лу Вэй не ожидал, что, открыв конференц-зал, он растеряется.

В дополнение к трем людям, которые были там в прошлый раз, Сюй Вэйян также сидел напротив Цзян Юаня.

Лу Вэй, «???»

Сюй Вэйян почувствовал себя неловко, увидев Лу Вэя, одиноко стоящего у двери.

На протяжении многих лет он редко считался с чьими-либо чувствами и никогда не думал, что его действия приведут к таким плохим последствиям для Лу Вэя.

«Иди сюда», — сказал он молодому человеку.

Тот опустил глаза, обошел всех и сел рядом с Сюй Вэйяном.

«Извини, мой приезд тогда, кажется, все усложнил».

Сюй Вэйян вздохнул. Он думал, что он нехороший человек, но когда он оказывался рядом с Лу Вэем, он становился намного мягче. «Что со мной не так?»

Лу Вэй открыл свой телефон и показал его Сюй Вэйяну. На экране была свадебная фотография, которую они сделали в Бюро по гражданским делам.

«Я показал ее профессору Цзяну, и он пообещал мне сохранить это в тайне. Тебе не нужно беспокоиться о том, что это станет широко известно», — объяснил Лу Вэй.

Было очевидно, что он был тем, кого обидели, но он продолжал беспокоиться об его потерях. Сердце Сюй Вэйяна было таким мягким, и прошептал, чтобы утешить его.

«Малыш, ты поступил правильно. Если что-то подобное повторится, скажи им правду и предупреди, что со мной не стоит связываться».

Лу Вэй не ожидал, что Сюй Вэйян отреагирует таким образом. От слова «малыш» у него покраснели уши, а обычно серьезное лицо дрогнуло.

«...Никто не женится, не поступив в университет».

«Ну и что? Это не противозаконно». Сюй Вэйян придвинул к нему стул. «Теперь я автоматически стал твоим опекуном. Если что-то случится в будущем, не забудь мне сказать. Когда мне внезапно позвонили, я подумал, что у тебя проблемы со здоровьем».

«Ага, понятно».

Первоначально у учительницы было очень плохое впечатление о Лу Вэе. Он был всего лишь ребенком, но говорил так высокомерно. А директор просто купился на это.

Но она не ожидала, что его опекуном был такой богатый человек, как Сюй Вэйян. Она была почти лысой сейчас и не могла понять, что происходит в этом мире. В этот момент, видя, как они спокойно сидят вместе и шепчутся, чем больше она об этом думала, тем больше она чувствовала, что что-то не так.

Предметом этих слухов...может быть этот человек?

Прежде чем она успела об этом подумать, дверь конференц-зала снова открылась, и появился Гао Лянь.

<http://bllate.org/book/14611/1296401>